

059

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

TM

СИНДИ МАЙЕРС
ПОЦЕЛУЙ ОПАСНОГО
МУЖЧИНЫ

— ИНТРИГА —

Л Ю Б О В Н Ы Й Р О М А Н

Интрига – Harlequin

Синди Майерс

Поцелуй опасного мужчины

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Майерс С.

Поцелуй опасного мужчины / С. Майерс — «Центрполиграф»,
2016 — (Интрига – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08256-5

Андреа Макнейл, врач-психотерапевт и красивая молодая женщина, пытается помочь Джеку Прескотту, агенту ФБР, вспомнить лицо убийцы его друга. Джек сразу понравился Андреа, но после гибели мужа она еще не готова к новым отношениям. Внезапно злоумышленники похищают ее маленького сына, и Джек бросается на помощь убитой горем женщине. Вместе они разыскивают мальчика. Сильный, отважный, красивый мужчина покоряет сердце Андреа, она понимает, что Джек нужен ей, но не знает, нужна ли она ему...

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08256-5

© Майерс С., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Синди Майерс

Поцелуй опасного мужчины

Christmas Kidnapping
Cynthia Myers

Christmas Kidnapping
Copyright © 2016 by Cynthia Myers
«Поцелуй опасного мужчины»
© «Центрполиграф», 2018
© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

* * *

Глава 1

Андреа Макнейл давно научилась определять характер и наклонности пациента по взгляду и осанке, по тому, как он говорит и молчит.

Перед ней стоял широкоплечий блондин. Короткая стрижка и гладко выбритое лицо с квадратным подбородком, что говорило о силе характера, выдавали в нем военного или полицейского, хотя одет он был в джинсы и рубашку. Андреа отметила упругую походку, а под тонким хлопком рубашки – крепкие мускулы. Во всем его облике, в манере держаться, в интонации она увидела человека, преисполненного чувства собственного достоинства, отваги и решимости.

– Прошу вас только об одном: помогите мне вспомнить лицо убийцы моего друга, – сказал он, войдя в кабинет психотерапевта на главной улице Дуранго, штат Колорадо.

– Пожалуйста, садитесь, агент Прескотт. Я расскажу вам немного о своей работе.

Джек Прескотт осторожно опустился на диванчик и скривился.

– Что-нибудь не так? – с тревогой спросила она.

– Ничего, ничего, все в порядке.

Она окинула его недоверчивым взглядом.

– Два месяца назад в меня попали две пули. Раны еще побаливают.

Накануне бушевал шторм, а теперь за окном шел лишь слабый снег. После таких серьезных ранений человеку следовало набираться сил дома. Но Джек Прескотт не из тех, кто неукоснительно выполняет советы врача. Не было нужды читать его медицинский формуляр, чтобы это понять. Она могла поспорить на месячный заработок, что каждый день своего вынужденного отпуска он звонит на службу и справляется о ходе дел.

Таким был и ее муж – Престон. Он тоже преданно любил свою работу, лез в самое пекло и в конце концов не уберется от пули преступника.

Она перевела взгляд на карту своего пациента. Тридцатичетырехлетний Джек Прескотт – не женат, окончил Колумбийский университет по специальности инженера-электронщика и специалиста по робототехнике. Двенадцать лет отдал ФБР. Получил благодарность за хорошую службу. В Дуранго его прислали со специальным заданием, и теперь он находится в отпуске после ранения. Ничего, кроме антибиотиков, ему не прописывали, аллергии на лекарства – нет.

– Расскажите мне о перестрелке, в ходе которой вас ранили.

– Со мной ничего страшного тогда не случилось. А вот мой друг Гэс Мазерс погиб. Я видел его убийцу.

– Это любого бы травмировало.

– Вы меня не поняли. Я видел стрелявшего, но не могу вспомнить его лицо.

– Весьма печально, однако такое иногда случается. Защитная реакция организма – блокировать неприятные воспоминания, которые могут причинить человеку вред.

Он подался вперед, впиваясь в нее взглядом.

– Вы ничего не поняли. Я никогда не забываю лица. Некоторые люди хорошо запоминают числа или обладают абсолютным слухом, а я запоминаю лица.

Она отложила в сторону папку с бумагами и повернулась к нему, дав знать, что сосредоточена только на нем.

– Не уверена, что вполне вас понимаю.

– У меня отличная память на лица. Увижу человека и долго его помню. Даже если это продавец супермаркета или водитель автобуса, на которого я взглянул переходя дорогу, а лицо убийцы моего друга забыл.

– Ваша память на лица не предотвратила естественной реакции на психологическую травму. Способность хорошо все запоминать может со временем к вам вернуться, а может и не восстановиться никогда.

– Друзья сказали, что вы можете меня загипнотизировать. И тогда моя память восстановится.

– Иногда я использую в ходе лечения гипноз, но в вашем случае он вряд ли поможет.

– Почему?

– При гипнозе человек должен расслабиться и слушаться врача, – сказала она. – Вам следует довериться мне и выполнять все мои требования. Иначе ничего не получится. А вы, судя по всему, не склонны кому-то подчиняться. К тому же мы едва знакомы.

– Вы считаете, я люблю все держать под контролем.

Она улыбнулась:

– Вам и вашим товарищам, просто чтобы выжить, необходимо контролировать все вокруг. Весьма ценная привычка. – Хотя и не всегда, решила она про себя.

– Я хочу, чтобы вы меня загипнотизировали.

– Между сознательным желанием быть загипнотизированным и способностью достаточно при этом расслабиться лежит пропасть. Конечно, я попробую применить лечебный гипноз, однако не в первый ваш визит. Сначала мы попробуем выяснить, что блокирует вашу память. После этого ее будет легче восстановить – как с помощью гипноза, так и другими способами.

Он поднялся и стал ходить взад-вперед, стараясь не прихрамывать.

– Не хочу говорить о моих чувствах. – Он горько усмехнулся. – И не нужны мне терапевтические процедуры. Лицо того, кто убил Гэса, осталось в каком-то уголке моей памяти. Надо просто найти способ извлечь из нее эту информацию.

– Сядьте, пожалуйста, мистер Прескотт.

– Нет. Если вы не в силах мне помочь, лучше нам не терять понапрасну времени.

Он повернулся к двери.

– Пожалуйста, не уходите, – попросила она, тронутая его неподдельным горем. – Ладно, пойду вам навстречу. Не хочу только вас расстраивать – вдруг ничего не получится?

Он снова сел, его глаза немного потеплели.

– Что мне надо делать? – спросил он.

– Почти ничего. Просто расслабьтесь и забудьте о том, что все надо держать под контролем. Может, снимете туфли и ляжете на кушетку? Располагайтесь поудобнее.

Он замялся, но все же снял свои берцы и поставил их у стула. Затем лег на спину, вытянув руки вдоль тела. Длины кушетки ему не хватило, да и плечи были едва ли не шире ее. В его теле не было ни капли жира, только крепкие мускулы. Неплохо было бы остаться с ним наедине в темной спальне...

Она поймала себя на этой грешной мысли и почувствовала, что заливается румянцем. К счастью, Джек на нее не смотрел.

– Закройте глаза, – велела она.

– А разве вы не будете раскачивать передо мной маятник? Или часы?

– Я использую другие методы. У нас это называется прогрессирующая релаксация.

– То есть гипноз?

– Не совсем. Подготовка вашего тела к гипнотическому состоянию. А теперь закройте глаза и сосредоточьтесь на пальцах ваших ног.

– Моих ног?

– Мистер Прескотт! Если вы будете ставить под сомнение все мои распоряжения, у нас ничего не получится.

– Прошу прощения. Сосредотачиваюсь на пальцах моих ног.

– Расслабьте ступни. А теперь сфокусируйтесь на лодыжках. – Она старалась говорить как можно более мягким и успокаивающим голосом. – Представьте, как по вашим ногам поднимается волна тепла. Она идет от ступней и лодыжек, затем охватывает икры и колени. Вашему телу очень удобно, оно тяжелеет, мускулы расслаблены. Тепло поднимается к бедрам и торсу. Они освобождаются от всякого напряжения. Позвонки на спине тоже расслабляются, один за другим. Вас тянет в сон, вам трудно пошевелить рукой или ногой.

В таком же духе она прошлась по всему его телу, включая ладони и плечи, а затем спросила:

– Как вы себя чувствуете?

– Замечательно. – Голос его оставался ясным и бодрым, а поза после ее манипуляций не изменилась.

– Подумайте о чем-нибудь приятном и радующем глаз. Вообразите долину среди гор и низвергающиеся водопады. Или песчаный берег океана с накатывающими на него волнами. Представьте место на земле, где вам было бы спокойно и хорошо.

– О'кей.

– О чем вы думаете?

– О тренажерном зале.

– О тренажерном зале? – заморгала она.

– Физические упражнения помогают мне расслабиться.

Вот почему у него такие бицепсы и плечи!

– Таким образом вполне расслабиться невозможно. А как вы проводите отпуск? Ходите на пляж или ездите на озера в горах?

– В последний раз мы с Гэсом и еще двумя приятелями ходили в горы и забрались на одну вершину.

Она представила эту картину: группа мачо с тяжелыми рюкзаками проходят несколько миль без остановки, они заросли щетиной и давно не мылись, питаются консервами. Ее передернуло.

– Вряд ли это сработает. Он сел на кушетке:

– Давайте начнем сначала. Можно попробовать маятник. Лучше мне на чем-то сфокусироваться.

Она замялась на мгновение, но решила, что отпускать его нельзя. Это станет ее профессиональной неудачей. Она сняла со своей шеи ожерелье – золотую цепочку с медальоном в виде сердечка. Подарок от Престона, за несколько месяцев до его гибели.

– Ложитесь и еще раз постарайтесь расслабиться, – скомандовала она.

Джек лег на кушетку и сосредоточил взгляд на цепочке.

– Смотрите на медальон. – Она начала медленно его раскачивать. – Смотрите и считайте в обратном порядке начиная с девяноста девяти.

– Девяносто девять. Девяносто восемь. Девяносто семь...

Она перевела взгляд с медальона на его золотисто-зеленые глаза. В них она увидела такую боль, что едва не выронила цепочку. Он взял ее за руку:

– Пожалуйста. Вы должны мне помочь.

Его пожатие было крепким и теплым. От его прикосновения ее тело наполнилось теплом. Низ ее живота обдало жаром, чего не случалось много месяцев. Она снова почувствовала себя привлекательной женщиной, рядом с которой находится полный сил мужчина. Она осторожно высвободила руку, которую еще несколько секунд словно жгли горячие иголки.

– Я хочу вам помочь, агент Прескотт. Но сознание человека устроено слишком сложно. Его проблемы не разрешить с помощью одной формулы или медицинской процедуры.

Часы на ее столе звякнули, и она взглянула на циферблат:

– Боюсь, что сегодняшний сеанс пора заканчивать. Но я надеюсь, что скоро мы встретимся еще раз.

Он отвернулся, разочарованно сжал челюсти и повел плечами:

– Вы действительно можете мне вспомнить убийцу Гэса?

– Не могу обещать, что вы когда-нибудь вспомните увиденное в день гибели вашего друга. Но восстановить в памяти кое-какие обстоятельства того происшествия вам помогу. Настоятельно рекомендую вам больше разговаривать об этом с друзьями. Не только о Гэсе, но и о ваших ранениях. Тем более что вам не по душе сидеть сложа руки в отпуске.

Он вздрогнул и снова посмотрел ей в глаза:

– Ребята советуют отдыхать и развлекаться в отпуске на полную катушку. Но меня сводит с ума мысль, что убийца Гэса разгуливает на свободе, а я ничего не делаю для его поимки.

– Вот об этом и поговорим в следующий раз. – Она поднялась, он тоже встал и прошел с ней к двери.

– Ждете другого пациента? – поинтересовался он.

– Нет, пора сделать перерыв.

Он посмотрел на часы, судя по виду, специальной модели для альпинистов и других экстремалов:

– Позвольте пригласить вас пообедать. Хочу компенсировать вам напрасно потраченное утро время.

От одной мысли, что они останутся наедине вне врачебного кабинета, у нее забилося сердце.

– Мистер Прескотт, я не думаю...

– Зовите меня Джеком. Просто хочется с вами поговорить. Не на медицинские темы, а о чем-нибудь другом. У меня голова болит от безделья, а в Дуранго я почти никого не знаю. Во всяком случае, если это не мои товарищи по службе. Буду весьма признателен, если вы составите мне компанию.

Надо было ей отказаться. И дело не в профессиональной этике – как врачу ей не возбранялось обедать с пациентами, – Джек грозил поколебать ее душевное равновесие. Именно такой мужчина мог ее увлечь: сильный, целеустремленный, храбрый и умный. А значит, сблизиться с ним ей не следовало ни в коем случае.

Но соблазн посидеть с ним за столиком кафе и узнать о нем побольше, заинтересовать собой был слишком велик, и здравый смысл отступил.

– Хорошо, – согласилась она. – Можем пообедать вместе.

Сидя напротив Андреа Макнейл в кафе неподалеку от ее офиса, Джек чувствовал себя лучше, чем когда-либо после ранения. Может, на него так действовала невероятно привлекательная женщина. Он давно ни с кем не встречался, а она выглядела превосходно: деловой синий костюм подчеркивал отличную фигуру, а высокие сапожки – стройность ног. Прямые каштановые волосы она собрала в узел, что позволяло любоваться ее красивой шеей. В карих глазах поблескивали живые огоньки, изящный носик придавал лицу немного задорный вид, а чуть припухлые губы – чувственность.

Однако какой бы красавицей она ни была, больше всего его согревал ее внимательный взгляд. Словно каждое его слово вызывало в ней неподдельный интерес. Возможно, это тоже было лишь терапевтическим приемом, но сильно поднимало его настроение.

Они сделали заказ: салат для нее и сэндвич с курицей для него.

– Откуда вы обо мне узнали? – спросила она.

– У меня есть приятель – Аллен Карсон. Он представляет ФБР в Дуранго. Мы вместе ходили в горы, да и просто общаемся иногда. Он сказал, что вы консультируете местную полицию и шерифа. Как вы вышли на эту работу?

– Мой муж служил в полиции. – Она взяла с подноса булочку и принялась тщательно намазывать ее маслом.

– Служил?

– Его убили три года назад. Наркоторговец, которого взяли с поличным.

– Извините. Это была очень тяжелая утрата. Она посмотрела на него ясным взором, в ее глазах не было ни слезинки.

– Да, очень тяжелая. Но надо было это пережить. У меня есть сын, Иан. – Она улыбнулась и похорошела так, что у него захватило дух. – Ему пять лет. Стараюсь его не баловать.

– Судя по всему, мальчишке повезло. – И ее мужу повезло тоже. Женщины не часто относились к службе мужей в правоохранительных органах с уважением. Джек завидовал таким своим коллегам. Ему удача в личной жизни ни разу не улыбнулась.

– Скажите, запоминать человеческие лица – это особый талант? – поинтересовалась она. – Для него есть какое-то специальное название?

Она решила переменить тему разговора, и он не стал возражать.

– В некоторых документах подобных мне людей называют суперраспознавателями. Чинупешское словотворчество.

– Ничего об этом не знала. Наверное, столь необычные способности встречаются редко.

– Ученые только недавно начали изучать эту необычную память на лица. Таких людей намного больше, чем можно подумать. Просто они в этом не признаются, а в их внешности и манере общаться нет ничего примечательного.

– А почему не признаются?

– Чтобы не возникали неловкие ситуации. При знакомстве с человеком лучше не говорить ему, где и когда вы его раньше видели. Если сказать, что встречал его прошлой осенью на футболе или неделей раньше на автобусной остановке, – он заподозрит в вас шпиона, или частного детектива, или еще что-то подобное.

– По-моему, странно. – Она поддела вилкой кусочек помидора. – А в каком возрасте вы обнаружили у себя этот талант?

– Еще подростком. – Ему долго казалось, что так устроены все вокруг, что в их памяти теснятся сотни лиц. – Когда учился в школе, шутки ради заходил в магазин на пару минут купить содовой, а затем описывал друзьям всех, кто был внутри. Но, немного повзрослев, я перестал кому-либо рассказывать о своих способностях или демонстрировать их.

– Чтобы не возникали неловкие ситуации.

– Чтобы не выглядеть белой вороной. В юности никто не хочет сильно отличаться от других.

Она рассмеялась. Они подождали, пока официантка снова наполнит их бокалы.

– Ваши уникальные способности помогли вам при устройстве на службу в ФБР? Или о них стало известно позже?

Он пожал плечами:

– Вы знаете наше начальство: кандидатов разбирают по косточкам, ничего не скроешь. Меня брали как специалиста по электронике и робототехнике, но затем кто-то в ФБР решил собрать в одном подразделении таких, как я. У Гэса тоже была отличная память на лица. – При воспоминании о друге у него снова сжалось сердце. У Джека не было братьев, но с Гэсом они вместе прошли огонь и воду.

– Так вы поэтому с ним подружились?

– Не совсем. Мы вместе проходили подготовку в Квантико. Но только через год я заметил у него такую же отличную память на лица. Мы частенько подшучивали над нашим сходством. Потом нас обоих включили в специальную опергруппу.

Они занялись обедом и на время умолкли. Но прошло всего несколько минут, как он почувствовал неладное. Джек осмотрелся, обратил внимание на группу женщин с большими

хозяйственными сумками. Оживленно беседовали трое бизнесменов за стойкой у окна. За другими столиками сидели гости отеля, которых он видел в первые дни своего пребывания в этом городе: трое туристов, пожилая семейная пара и два клерка. Никто из них подозрений не вызывал. Он повернулся к бару, и у него по коже поползли мурашки. Там на высоком стуле сидел парень и смотрел по телевизору соревнования по боулингу. Джеку показалось, что он где-то видел его раньше. Может, только мельком, иначе запомнил бы его лучше. Но один раз он его определенно видел.

– В чем дело? – мягко спросила Андреа. – Вы так напряглись. Что-то не так?

Он снова повернулся к ней:

– Тот парень у бара – в зеленой клетчатой рубашке, – он за нами наблюдает.

Она посмотрела через плечо и нахмурилась:

– Он же сидит спиной к нам.

– Он следит за нами в зеркале бара. Старый прием.

– Вы его знаете?

– Видел его раньше. Может, всего раз. Думаю, он есть в нашей картотеке.

– А зачем он за нами наблюдает? Джек отодвинул свой стул:

– Вот об этом я и хочу его спросить.

Он шагнул к мужскому туалету, но через секунду повернул к парню у стойки бара. Едва увидев его, тот вскочил и опрокинул стол. Люди закричали. Джек бросился за ним, с тревогой увидев, что парень приближается к Андреа. Она сидела открыв рот от изумления. Джек обогнул стул и официантку с подносом, но больная нога сковывала его движения. А парень уже оказался совсем рядом с Андреа.

Но преступник до нее даже не дотронулся. Он рванул к двери, а Джек продолжал его преследовать. Андреа крикнула:

– Моя сумка! Он украл мою сумку!

Глава 2

Андреа отрешенно смотрела на стакан с водой и рассыпавшиеся по скатерти кубики льда. Джек так быстро выбежал за похитителем сумочки, что она не успела ничего сообразить. Только что он говорил о наблюдающем за ними парне, а через мгновение тот схватил ее сумку и убежал, а за ним и Джек.

– Может быть, упаковать вам остатки обеда с собой?

Андреа подняла глаза. На лице подошедшей официантки была лишь усталость, словно воровали сумки и переворачивали столики здесь ежедневно.

– Нет, спасибо. Только принесите чек. – Она посмотрела на дверь, надеясь увидеть Джека. Поймал ли он вора? Не ранен ли? Надо было выйти из кафе и убедиться, что с ним все о'кей.

Официантка вернулась с чеком, и Андреа вдруг поняла, что без сумки ей не расплатиться.

– Я рассчитаюсь. – Рука Джека легла на ее ладонь. Тяжело дыша, раскрасневшийся, он рухнул на стул рядом. – Убежал. К сожалению, вместе с вашей сумкой. – Он потянулся за кошельком в кармане джинсов и поморщился.

– Вам больно! – встревожилась она.

– Ерунда. – Он мотнул головой, вытащил кредитку и осмотрелся. Два работника кафе поставили на место перевернутый стол, посетители продолжили обедать. – Нам можно уходить.

Он помог ей надеть пальто и слегка приобнял, когда они выходили из кафе.

– Что было в вашей сумке? – спросил он. – Кошелек и кредитки? Водительские права?

– Ключи от дома и машины, мобильник. – Она глубоко вздохнула. – Можно позвонить и заблокировать банковские карты, получить новые права, и дома у меня есть запасные ключи. Придется купить новый телефон.

– Позвольте мне довезти вас до дома, чтобы вы взяли ключи.

– Нет необходимости. Лучше позвоню кому-нибудь и попрошу помочь.

– У меня весь день свободный, так что вполне могу вас подвезти.

– Хорошо. Спасибо.

У Джека был небольшой грузовой пикап – серебристо-черный «форд». На американском Западе такие машины ценятся, как новейшие спортивные модели. Андреа показывала ему дорогу до дома. Расположившись на заднем сиденье, она наслаждалась запахами кожи, кофе и Джека Прескотта. Догадался бы какой-нибудь гениальный парфюмер смешать эти ароматы вместе! Получился бы настоящий шедевр, с сексуальным подтекстом.

– Симпатично у вас здесь, – промолвил Джек, когда они ехали по предместью Дуранго с бело-голубыми особнячками в викторианском стиле.

Скоро они были на месте. Снег припорошил вечнозеленые приземистые деревца у крыльца и рождественские гирлянды из ветвей сосен и кедра над входной дверью. Джеку пришлось убрать со ступенек детский трехколесный велосипед.

– Извините, – усмехнулась Андреа. – Сколько раз говорила ему, что надо ставить на место свои вещи, но у него в одно ухо влетает, а в другое вылетает.

– Скоро переседет на двухколесный, раз ему уже пять лет.

– Недавно просил купить ему такой на Рождество, но я пока сомневаюсь... – Она побаивалась, что на узких пригородных дорогах ее сынишка попадет в аварию или не сумеет затормозить на крутом спуске.

Не успели они подняться по ступенькам, как им открыла Челси, няня Иана, с дочкой Шарлоттой на руках:

– О, привет, Андреа. – Она бросила любопытный взгляд на Джека. – Вот кто приехал в этом пикапе.

– У меня во время обеда украли сумку. Приехала за запасными ключами. Это Джек. Джек, это Челси. Она моя лучшая подруга и присматривает за Ианом, когда я на работе. Ума не приложу, что бы я без нее делала.

– Здравствуйте, Джек. – Челси убрала с одного уха прядь черных волос и поправила розовую тенниску на груди.

– Я только возьму ключи и больше не буду мозолить тебе глаза. – Андреа хотела пройти мимо Челси, но тут из глубины дома выкатился Иан.

– Приветик, мамуля! – Он улыбнулся ей, запрокинув голову, на его щеках появились симпатичные ямочки. Закрывающие его лоб густые черные волосы наводили на мысль, что когда-то он станет таким же покорителем женских сердец, как и его отец. – Как ты рано сегодня! – обрадовался Иан.

– Боюсь, остаться пока не смогу. – Она обняла его и убрала волосы с его глаз. Но внимание мальчугана тут же переключилось на Джека. Иан спрятался за мамину юбку и тут же выглянул.

Джек присел перед ним на корточки. Это стоило ему немалых усилий, но он только безмолвно вздрогнул от боли.

– Привет, Иан. Меня зовут Джек.

– Мистер Прескотт, – поправила его Андреа. Она подтолкнула сына: – Поздоровайся, Иан.

– Привет. – Прикованные к Джеку глаза Иана блеснули от любопытства.

– Какое твое любимое блюдо, Иан? – спросил Джек.

Иан поднял глаза на маму.

– Можешь ответить, – разрешила она.

– Бутерброды с сыром. Запеченные в гриле.

– Будь на то мое дозволение, он бы уплетал такие бутерброды на обед и ужин, – пояснила Андреа.

– Мне тоже нравится запеченный хлеб с сыром, – признался Джек.

– Я только возьму ключи.

Андреа проскользнула внутрь и подошла к шкафчику в своей спальне, в котором хранила запасные ключи. Ее взгляд задержался на фотографии, на ней были запечатлены Престон, Андреа и полуторагодовалый Иан у нее на руках. Сын часто с любопытством рассматривал этот снимок, но когда-нибудь ему станет не хватать одних фотографий и воспоминаний. Чтобы не стать маменькиным сыночком, мальчик должен жить рядом с настоящим мужчиной.

Она вернулась на крыльцо. Джек с Ианом обсуждали что-то связанное с его трехколесным велосипедом.

– В чем дело? – спросила она Челси.

– Мужской разговор. – Челси махнула рукой: пусть занимаются своими делами. – А что с твоей украденной сумкой?

– Джек погнался за вором, но тот убежал. – Андреа звякнула ключами. – Когда вернусь в офис, надо будет заблокировать по телефону банковскую карту и узнать, как получить новые водительские права.

Челси подвинулась к ней и приглушенным голосом спросила:

– Джек такой красавчик! Вы давно встречаетесь?

Андреа покраснела:

– О, ничего подобного. Мы познакомились только что.

– Не похожи вы на двух человек, которые только сегодня познакомились, – усмехнулась Челси.

– Не понимаю, что ты имеешь в виду.

– Ты неводишь с него глаз. И он с тебя тоже.

Андреа посмотрела на Джека и только тут осознала, что делает это каждые несколько секунд. А когда он поднимал голову и их взгляды встречались, по ней прокатывалась волна удовольствия.

Джек похлопал Иана по плечу. Затем они присоединились к женщинам на крыльце.

– Иан пожаловался, что у него заедаются педали. Я принесу машинного масла, капну на шарниры, и все будет в порядке.

– Ох, зря вы это, – запротестовала она. Все-таки Джек был ее пациентом. Предполагалось, что они пообедают вместе и немного поболтают. А теперь он все сильнее вторгся в ее частную жизнь.

– Я помогу Джеку починить мой велик, – заявил Иан.

– Мистеру Прескотту, – неуверенно поправила она сына.

– Можно и без «мистера», – ответил Джек. Спорить с ним, особенно при Иане и Челси, явно было пустой тратой времени.

– Хорошо. – Она присела и обняла сына. – Сегодня вечером у меня выступление перед женами полицейских, так что вернусь домой поздно. Челси о тебе позаботится.

– Пицца и киношка. – Челси погладила мальчугана по головке.

– И шипучка с мускатом? – спросил Иан. Челси взглянула на Андреа.

– Ладно. Один стакан шипучки вместе с пиццей, – разрешила Андреа.

– Большой стакан, – уточнил Иан. Джек улыбнулся:

– Парень не промах, своего добьется.

Иан засветился от похвалы. А у Андреа кошки на душе скребли. Незачем Иану так привязываться к мужчине, которого она едва знает. Особенно к такому, как Джек, с его опасной работой и боевым характером.

– Нам пора ехать, – твердо заявила она. – У меня после обеда еще будут пациенты.

– Мне твоя машина нравится, – сообщил Иан Джеку.

– Может, как-нибудь прокачу тебя на ней.

Андреа дождалась, пока они сели в машину и отъехали, а затем, старательно подбирая слова, промолвила:

– Вам не следовало так говорить. Не надо было обещать ему прокатиться на вашей машине.

– А почему бы вам тоже к нам не присоединиться?

– Предложение прокатить его означает обещание продолжить знакомство.

Ни один мускул на его лице не дрогнул, только костяшки державших руль пальцев побелели.

– А разве это так плохо?

Она повернулась к нему, сжав кулаки:

– Вы мой пациент. Я вас почти не знаю.

– Сегодня у меня удачный день. И я хотел бы увидеть вас еще раз. Вас и Иана.

– Не думаю, что это приведет к чему-нибудь хорошему.

– Почему нет?

– Просто... это добром не кончится.

– Потому что я ваш пациент? А если перестану им быть? Если не буду больше обращаться к вам как к специалисту-психологу?

– Это не имеет значения.

Она повернулась к окошку, за которым мелькали фасады особняков в викторианском стиле, украшенные рождественскими хвойными венками и разноцветными гирляндами. Прохожие несли объемистые пакеты с покупками или лыжи и сноуборды, а румяные лица говорили об отлично проведенном в горах деньке.

– Еще какие-то причины? Бойфренд? Нет ощущения, что он у вас есть.

– Я очень занята на моей работе, а все свободное время посвящаю сыну. И ходить на свидания мне некогда.

– Некогда ходить на свидания с копом.

Как легко он догадался! Она замолчала и вопросительно посмотрела на него. Он взглянул на нее, повернулся к дороге и добавил:

– Я не врач и не психолог. Но если ваш муж погиб при исполнении служебных обязанностей, нетрудно сделать вывод, что повторения вам не хочется. Только мы все под Богом ходим. Любой человек может попасть под автобус, упасть с горы или получить инфаркт, просто подстригая газон.

Она мотнула головой:

– Джек, я не хочу с вами встречаться.

– Хорошо. Но мне надо увидеть вас еще раз.

– Почему это?

– Хочу разузнать побольше о том парне, который убежал с вашей сумкой. И затем попробую его найти.

– Не беспокойтесь об этом. Все, что там было, легко заменить.

– Возможно. Но вряд ли он торчал в кафе только для того, чтобы украсть первую попавшуюся сумку. Перед тем как начать действовать, он следил за нами – наблюдал за мной. И я хочу узнать почему.

– Сомневаюсь, что вам удастся вернуть мне сумку.

– Может, и не удастся. Но мне в любом случае надо вас увидеть.

– Зачем?

– Обещал Иану починить педаль велосипеда. А я всегда держу слово.

Да, Джек Прескотт слов на ветер не бросает. На него мог положиться и мужчина, и женщина, и такой мальчуган, как Иан. Но готова ли она разделить судьбу с таким самоотверженным человеком? Андреа не могла ответить себе на этот вопрос.

Джек довез Андреа до ее офиса и позвонил спецагенту Кэмерону Сангу, своему приятелю из седьмой опергруппы.

– Как живешь-поживаешь, Джек? – обрадовался компьютерщик Кэмерон. У этого наполовину азиата двадцати с чем-то лет, как и у всех в седьмой опергруппе, была отличная память на лица.

– Иду на поправку. – Джек потерял больную ногу. – Скоро вернусь на службу.

– А твой врач тоже так думает?

– Говорит, что мне нужно еще две недели отпуска. Но что он понимает? Как там с нашим делом? – Он имел в виду террористическую группировку, обосновавшуюся в западном Колорадо. Предполагаемый главарь этой банды двумя месяцами раньше выпрыгнул из вагона поезда, следующего по туристической узкоколейке Дуранго и Силвертона, однако его тело так и не нашли.

– Нам сообщили, что похожий на Бресвуда человек лежит в больнице Гранд-Джанкшена, – ответил Кэмерон. – Но когда туда приехали местные полицейские, его уже и след простыл.

– Так он травмирован?

– И, полагаю, серьезно. Хоть и не без труда, нам удалось получить копию медицинского заключения. У него сломана нога, несколько ребер, ушиблены печень и почки.

Джек прищурился:

– Значит, сам он доберется до больницы – или уехать из нее – не смог бы.

– Мы тоже так решили. Просмотрели записи с нескольких камер, но изображения очень размытые. Обычная дешевка это их видеонаблюдение, от которого нет никакого толку.

- Не похож он на того, у кого много верных друзей.
- За деньги все можно купить, даже друзей.
- Точно. Раз уж мы заговорили о дружбе, не сделаешь мне одно одолжение?

Кэмерон протонал:

- Чую, что придется мне сказать «нет», хотя пока даже не знаю, о чем речь.
- Да сущие пустяки. У моей хорошей знакомой украли сумку, когда мы с ней сегодня обедали.
- У тебя есть близкая знакомая? Женщина?
- А что тут удивительного?
- Я гляжу, ты времени в отпуске зря не теряешь. Кто она такая? Как вы познакомились?
- Ее зовут Андреа Макнейл. Она врач.
- То есть она лечит наших полицейских? Ты же к ней собирался на прием? Как тебе удалось ее подцепить? Заигрывал с ней, пока она тебя осматривала?
- Мы просто пообедали. Только и всего.

Правда, ему хотелось большего. Такие, как Андреа, не каждый день встречаются, а ее якобы нежелание познакомиться с ним поближе он всерьез не принимал. Ее опасения он находил резонными, с учетом того, как сложилась ее жизнь. Но между ними сразу возникла связь, которой она тоже не могла не почувствовать. Но ему следовало действовать осторожно. В конце концов она убедится, что их взаимное влечение важнее риска, которому она себя подвергает.

- Кажется, я узнал того, кто украл ее сумку. По-моему, он есть в нашей базе данных.
- Угу. А что за одолжение?
- Мне нужна копия нашей базы данных. Чтобы поискать там этого урода.
- Эта база данных для служебного пользования. С ней можно работать только у нас в офисе.
- Ну ты же дашь ее не постороннему гражданскому человеку? Я – член вашей команды.
- Строго говоря, сейчас ты не в нашей команде. Числишься в отпуске по болезни. Тебе даже не разрешается приходить в офис.
- Просто чинуши боятся, что я поскользнусь на мокром полу, упаду, а потом их затаскают по судам. Дескать, нельзя было привлекать его к работе, пока официально не разрешил врач. Мне нужно иметь эту базу данных в своем компьютере.
- Джек, если кто-то узнает, меня уволят со службы.
- Да никто ничего не узнает, буду молчать как рыба. Мне во что бы то ни стало надо отыскать этого мерзавца.

Он буквально услышал, как Кэмерон закричал зубами.

- Лады. Только сам ничего не предпринимай. Если найдешь что-то – сообщи нам.
- Сообщу. Обещаю.
- О'кей. Жди меня сегодня после шести вечера в той закусочной на углу.
- «Старый лось»?
- Да. Плохое название, зато пиво там хорошее. Возьмешь мне кружку, а я передам что тебе нужно. А если у твоей докторши есть хорошая подружка, можете меня с ней познакомить.
- Не валяй дурака. Сам без труда найдешь, с кем тебе сходить на свидание.
- Да я только спросил.

Джек нажал отбой и завел двигатель машины. Его тревожила мысль, что сумка была украдена не просто так. Он в отпуске, но вполне мог вести свое расследование.

Домой Андреа вернулась как выжатый лимон. Чем больше она общалась с женами полицейских – тем острее чувствовала их постоянное беспокойство за мужей. Она выслушивала исповеди своих пациенток, помогала им снять тревогу и понимала, как мало значат для них любые ее слова.

К ее удивлению, крыльцо дома не было освещено. Обычно Челси оставляла включенной лампочку у входа. Андреа поднялась по ступенькам и открыла дверь. Ее встретила тишина – еще одна странность. Иан обычно в это время уже спал, но Челси, как правило, сидела у телевизора.

– Челси? У вас все в порядке? Недоеденная пицца на журнальном столике, стакан с шипучкой, темные пятна на столе и капли на полу. Рядом валялась одна из подушек. У Андреа перехватило дыхание. Она шагнула вперед и увидела кровь.

Или ей показалось, что это кровь. Бурые потеки на коврик у журнального столика были явно не от шипучки с мускатом. Это мог быть сироп, но кто же ест пиццу с сиропом?

Она потянулась за телефоном, чтобы позвонить по номеру 911, но вспомнила, что мобильник исчез вместе с украденной сумкой.

– Челси! – крикнула она, бросилась в кухню и остановилась как вкопанная в коридоре – Челси лежала на спине, со связанными руками и ногами. Во рту у нее был кляп, а глаза широко открыты.

Вся дрожа, Андреа опустилась на колени и вытащила кляп изо рта Челси:

– Что случилось? Где Иан?

– Иана нет. – Из испуганных глаз Челси текли слезы. – Его увезли с собой двое мужчин.

Глава 3

Большую часть вечера Джек провел в уютном кресле у себя дома, с ноутбуком на животе, изучая переданную ему Кэмероном на флешке базу данных. Фоном шла трансляция футбола по телевизору. Он подумывал взять в холодильнике пива, когда зазвонил мобильник. Высветился незнакомый номер, судя по всему одного из местных операторов связи. Он хотел переждать, пока телефон предложит звонившему оставить голосовое сообщение, но затем решил испытать судьбу.

– Джек, Иана похитили. Мне нужна ваша помощь. Пожалуйста. Они увезли моего ребенка.

Сначала он не узнал срывающийся на крик женский голос, но имя мальчика – Иан – все расставило на свои места.

– Андреа? Это вы?

– Да. О боже, Джек. Иан наверняка страшно напуган. Помогите мне его найти.

– Выезжаю немедленно. – Он уже спешил к двери. – Дождетесь меня?

– Да. Но скорее, пожалуйста.

По пути к Андреа он несколько раз нарушил правила дорожного движения, но машин на хайвее в этот поздний час было мало, и через несколько минут он был на месте. В доме горели все огни. Он взбежал на крыльцо и постучал:

– Андреа! Это я, Джек.

– Заходите. Мы в кухне.

Он нашел Андреа в глубине дома. Она прижимала мокрую тряпку к синяку на лбу заплаканной Челси, которая обнимала свою дочку. По щекам Андреа тоже текли слезы, глаза ее покраснели и опухли.

– Что произошло? – спросил Джек.

– Мы с Ианом смотрели кино и ели пиццу, когда ворвались двое в черном, с большими револьверами, и схватили его, – рассказала Челси. – Я пыталась их остановить, но меня ударили по голове рукояткой револьвера. Я очнулась в ванной, связанная и с кляпом во рту. Иана в доме не было. – Она всхлипнула и натужно сглотнула. – Я очень боялась, что они похитили и Шарлоту, но она спала в детской кроватке.

– Вы звонили в полицию?

– Они велели никому не звонить, – объяснила Андреа. – Пригрозили убить Иана, если мы куда-нибудь обратимся. – На слове «убить» голос ее сорвался, и она едва не упала в обморок.

– Кто они? Что еще говорили?

– Не знаю кто. Они оставили записку.

Она протянула ему клочок бумаги с текстом, написанным прописными печатными буквами:

ТВОЙ ПАЦАН БУДЕТ ЖИВ, ПОКА ТЫ БУДЕШЬ НАМ ПОМОГАТЬ. ТЫ СО СВОИМ ХАХАЛЕМ ПРИНЕСЕШЬ ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ БАКСОВ ПО АДРЕСУ, КОТОРЫЙ МЫ ДАДИМ ЗАВТРА. А ПОТОМ МЫ ПОГОВОРИМ. НЕ ХОДИ В ПОЛИЦИЮ И НИКОМУ НЕ РАССКАЗЫВАЙ. НАШИ ЛЮДИ БУДУТ ЗА ВАМИ НАБЛЮДАТЬ, И МЫ УЗНАЕМ, ЕСЛИ ТЫ НАС НЕ ПОСЛУШАЕШЬ, А ТОГДА ТВОЙ ПАЦАН УМРЕТ УЖАСНОЙ СМЕРТЬЮ.

Андреа рухнула в кресло и приложила ладонь к губам, сдерживая рыдания. Челси погладила ее по руке.

Джек перечитал записку.

– О каком «хахале» они тут пишут? – спросил он.

– Не знаю. Я ни с кем не встречаюсь. У меня никого не было после замужества.

– По-моему, они имели в виду вас, – заметила Челси.

– Меня?

– Мы с Джеком едва знакомы, – запротестовала Андреа.

– Похитители Иана вполне могли посчитать вас любовниками, раз вы вместе обедали, – предположила Челси. – Мне тоже сначала так показалось.

Андреа простонала и сокрушенно прикрыла рот ладонью.

Джек сел рядом с ней. У него ныла нога, но он не обращал внимания на боль.

– Сегодня днем за нами наблюдал только тот парень в ресторане, – рассудил он.

– Не удалось выяснить, кто он? – спросила Андреа.

– Занимаюсь этим вопросом. – Джек осмотрел комнату. – Он мог узнать ваш адрес, посмотрев водительские права. И у него есть ваши ключи.

А о чем раньше думал, мистер спецгент? Надо было посоветовать Андреа сменить замки. Или чтобы она разрешила ему остаться здесь на ночь. Он повернулся к Челси. Она выглядела такой же потрясенной, как Андреа, и крепко прижимала к себе дочку.

– На кого эти двое были похожи? Челси мотнула головой:

– Одеты в черное, на лицах маски. С большими револьверами. Все произошло так быстро...

– Какого они роста? Какого телосложения? Говорили с акцентом? Вы не видели их рук, не возникло ощущения, что они не белые? – Он сыпал вопросами, сам понимая, что шокированной женщине сложно сосредоточиться, но не мог остановиться. В таких ситуациях требовалось немедленно выяснить все подробности, а промедление могло стоить кому-то жизни.

Из глаз Челси снова полились слезы.

– Извините. Ничего не запомнила. Думала только об Иане и их револьверах. А потом меня оглушили. – Она всхлипнула, и Андреа крепко ее обняла.

– С какой стати они вообще это устроили? – воскликнула Андреа. – Откуда узнали, что у меня есть сын? Следили за мной?

– Похищение ребенка не имеет особого смысла, – рассудил Джек. – В любом случае выкуп будет небольшим. Похитители детей требуют миллионы долларов, а не несколько тысяч.

– Никаких миллионов у меня нет и в помине. Неужели они этого не знают?

– А что, если дело совсем не в вас? – предположила Челси. – Может, они ошиблись адресом. По телевизору такое показывают. Просто хотели залезть к кому-то в дом.

– Возможно и такое. – Джек перечитал их записку. – Но вообще вряд ли. Так сколько времени они здесь пробыли?

Челси нахмурилась и постаралась сосредоточиться.

– Не знаю. Они ворвались и почти сразу меня оглушили. Успели потом еще связать меня и оттащить в ванную. Когда очнулась, минут тридцать ползала здесь, стараясь найти свой телефон.

– Похоже, все у них было спланировано заранее. Действовали быстро и четко, нейтрализовали Челси, а затем схватили мальчугана и скрылись. Не стали убивать Челси, хотя легко могли это сделать, и не тронули ее дочку. Им нужен был Иан. – Он перевел взгляд на Андреа. – И им что-то нужно от вас. Понимают, что ради Иана вы сделаете все, что они потребуют.

– Но при чем тут я? Ни разу в жизни никому не причинила вреда.

– Ваш муж был копом. Может, засадил кого-то за решетку, а теперь этот человек жаждет мести.

– Престона нет уже три года, стоило ли налетчикам так сильно рисковать?

Он кивнул. Люди иногда горят желанием поквитаться за старые обиды или в них вселяется дьявол, но в записке муж Андреа вовсе не упоминался.

Но зато в ней говорилось о некоем «хахале».

– Может, они нацелились на меня, – предположил он.

– На вас? – Она смутилась. – Но, Джек, я вас едва знаю. Мы только что познакомились.

– Не могу утверждать точно, но тот парень из ресторана, похоже, связан с делом, которым я занимаюсь. Он мог увидеть нас вместе и сделать свой вывод о наших отношениях. И украсть сумку, чтобы узнать ваш адрес. Мог даже планировать ваше похищение, чтобы потребовать с меня выкуп, но когда они увидели здесь Иана, решили использовать в своих целях его.

– Это же безумие, – поразилась Челси.

– Конечно. Но эта шайка и не такое вытворяла. Несколькими месяцами раньше Дуэйн Бресвуд и его люди похитили сестру Ли Карлайсл, которая работала в команде главы комитета сената по национальной безопасности. Угрожали убить ее, если Ли Карлайсл не станет с ними сотрудничать. В результате они убили женщину, а Ли шесть месяцев держали в заложниках. Опергруппа номер семь освободила ее, и в ходе этой операции погиб Гэс.

– Они понимают, что для освобождения из плена близких мы готовы почти на все.

– Но я не ваша близкая подруга, – возразила Андреа. – Я всего лишь приняла ваше предложение вместе пообедать.

– Да, вы правы. Но вам необходима поддержка, я не могу остаться безучастным.

Андреа отвела взгляд:

– Мне больше некому позвонить. Не на кого положиться. Если вы сможете сыграть роль моего бойфренда, пока все это не закончится... – Ее голос дрогнул.

– Пока все это не закончится, я в любом случае вас не оставлю. Вам надо взять себя в руки. Ради Иана.

Она выпрямилась на стуле и сделала глубокий вдох.

– Что же нам теперь делать?

– Пока нужны десять тысяч долларов.

– Могу снять их со своего счета в банке, как только он откроется утром.

– Давайте подождем звонка похитителей. А вот ночевать вам здесь нельзя.

– Я останусь у себя дома. – Она скрестила руки на груди.

Он повернулся к Челси:

– А вы что думаете?

– Хочу поехать домой, к мужу. Расскажу ему все при встрече.

– И он сразу позвонит в полицию. – Андреа крепко сжала руку Челси. – Убеди его никому ничего не сообщать.

– Постараюсь. Вряд ли ему это понравится, но ради безопасности Иана он пойдет мне навстречу.

Джек встал и подошел к телефону на стене.

– Что вы делаете? – спросила Андреа. – Кому будете звонить?

– Устанавливаю переадресацию с этого телефона на мой мобильник. Тогда мы не пропустим звонка похитителей, если вы поедете со мной.

– Они пригрозили, что будут за мной наблюдать. Может, лучше нам не покидать дом?

– Они считают меня вашим любовником и не встревожатся, если вы поедете со мной. –

По крайней мере, ему хотелось в это верить.

Андреа начала собирать сумку, а Челси сходила за детским автокреслом в своей машине:

– Муж потом привезет меня сюда. А сейчас я слишком напугана, чтобы садиться за руль.

– Конечно, поезжайте с нами. Заодно побеседую с вашим мужем. Надо уговорить его никому не звонить.

Супруг Челси оказался толстяком-механиком, работающим в местном подразделении «Форда». Рассказ Челси он слушал с нарастающим беспокойством. На ее просьбу никому ничего не рассказывать он отрицательно помотал головой.

В разговор вступил Джек:

– Мистер Грин, я из ФБР. – Он показал свой значок и удостоверение. – Я сделаю все возможное, чтобы найти Иана и вернуть его матери целым и невредимым, а для этого мне нужно ваше содействие.

– ФБР! – воскликнула Челси. – Андреа, ты мне об этом не говорила.

Андреа промолчала. Она осунулась, и казалось, даже легкий ветерок повалит ее с ног. Джек подавил желание привлечь ее к себе и крепко обнять.

– Вы обещаете не звонить в полицию и никому ничего не говорить – ни сослуживцам, ни друзьям, ни родственникам, – пока мы сами со всем не разберемся? – спросил он.

Мистер Грин кивнул:

– Будьте уверены. Никому не скажу ни слова. Не знал, что в это дело вовлечено ФБР.

Неофициально, подумал Джек. Во всяком случае, пока.

В молчании они доехали до его дома. Андреа позволила взять себя за руку и отвести в квартиру, которую он месяцем раньше снял после перевода в Дуранго. По телевизору все еще показывали бейсбол, что-то тараторил комментатор, а на столе поблескивали обертки от бутербродов и чипсов, которые составляли его ужин.

– Пойдемте. – Он провел ее по коридорчику к единственной спальне и ванной рядом. – Располагайтесь здесь. А я устроюсь на диване.

Судя по смятому белью, ночью ему не спалось. На подушке все еще оставался след от его головы. Он подошел к кровати и поправил одеяло.

– Сейчас принесу чистые простыни. – Он шагнул к шкафу.

– Не стоит вам так беспокоиться. – Она взяла его за руку. – Могу лечь и на диване.

– Ни в коем случае.

Он достал чистое белье, и они вместе застелили постель. Благодаря этому простому действию оба чуть успокоились.

– У вас есть стиральная машина и сушилка? – спросила она, взяв старое белье. – Я могу все постирать.

– Займусь этим потом. – Он взял у нее белье и положил его в ящик шкафа. – Хотите чаю или рюмку бурбона?

Ее губы тронула улыбка.

– Соблазнительное предложение, но я хочу сохранить свежую голову.

– Постарайтесь заснуть. – Он шагнул к ней. Она прислонилась щекой к его руке, покорно дала себя обнять и уткнулась носом в его плечо.

– Мне так страшно, – прошептала она. – Если они что-то сделают Иану...

– Тсс. – Он положил ладонь ей на затылок, провел пальцами по волосам, а потом начал снимать с них заколки и гладить пряди.

Она вздохнула и крепче прижалась к нему, так что он почувствовал мягкую упругость ее груди и ванильно-медовый аромат ее духов. Ему хотелось зарыться лицом в эти мягкие локоны.

Она подняла голову, чуть отодвинула лицо и взглянула на него вопросительно:

– Почему мне так спокойно и уютно с вами?

– Потому что здесь тебе не о чем беспокоиться. – Он провел пальцем по ее теплой шелковистой щеке. – В моем доме тебе ничто не угрожает.

– Поцелуй меня. – Ее шепот прозвучал как команда.

Ее губы были нежными и податливыми, такими он их и представлял. Она ответила на его поцелуй, привстала на цыпочки и чуть откинула голову назад. Она пробежалась язычком по его нижней губе, а он обнял ее и прижал к своим бедрам так, что она почувствовала всю силу его желания.

Она первой пришла в себя и посмотрела на него снизу вверх из-под густых ресниц.

– Восхитительно! Как я и думала. Спасибо.

– Это я должен быть благодарным.

Она мягко высвободилась из его объятий:

– Я эгоистка. Почувствовала себя такой незащищенной и одинокой, показалось, что поцелуй поможет хоть ненадолго забыть об этом ужасе.

Он провел ладонью по ее руке, словно пытаясь удержать ее рядом и в то же время успокаивая.

– Помогло?

Их взгляды встретились. В ее глазах блеснуло желание, но тут же сменилось печалью.

– Да. Но это не изменило ситуацию. – Она шагнула назад. – Я не пытаюсь тебя обольстить. Просто очень расстроена и долго была одна.

– Мы должны найти Иана. Это главное, – сказал он. – Постарайся заснуть. – Он страстно желал остаться с ней, но заставил себя выйти из спальни и тихо закрыть за собой дверь.

После ухода Джека Андреа еще долго стояла, словно околдованная его нежностью и силой. Как долго к ней не прикасался мужчина, она уже забыла о том, как это приятно, и теперь стыдилась своих ощущений – ведь ее сын в опасности. Ей хотелось рухнуть на кровать и дать волю слезам, но это не поможет вернуть Иана.

Она прошла в ванную, умылась и почистила зубы, затем вернулась в спальню, посмотрела на кровать и поняла, что не сможет заснуть.

Андреа вернулась в гостиную. Джек сидел на диване, перед ним на столике стоял ноутбук, рядом дымящаяся чашка с кофе. Когда она вошла, он поднял голову.

– Не спится, – посетовала она и села рядом.

– Чувствую, нас обоих ждет бессонная ночь. Как насчет кофе? Только что приготовил.

– Погоди минутку. – Она кивнула на компьютер. – Ищешь того парня, который украл мою сумку?

– Да. – Он свернул изображение и взял кофейную чашку. – Пока ничего, но я только начал.

– Не хочу отрывать тебя от дела. Обещаю не мешать.

– Сделаю перерыв на пять минут. – Он глотнул кофе и спросил: – Почему ты позвонила мне вечером?

– Не знаю. Как-то само собой получилось. Наверное, дело в том, что ты из ФБР и видел Иана, разговаривал с ним. – Она взглянула на него и добавила дрогнувшим голосом: – Я подумала, что ты можешь его спасти.

– Сделаю все возможное, чтобы вернуть его тебе, – заверил он.

Она с трудом встала:

– Пожалуй, надо мне выпить кофе.

Когда она вернулась с кухни, он смотрел на дисплей ноутбука. Она обошла комнату, рассмотрела книги на полке у двери – биография Теодора Рузвельта, путеводитель по заповеднику Веминуче в Национальном лесу Сан-Хуан, несколько остросюжетных детективов и толстый том истории терроризма. Рядом стояла единственная фотография: на вершине горы двое друзей в экипировке для горного туризма улыбались в объектив. Она догадалась, что рядом с Джеком стоял Гэс, гибель которого так его потрясла.

– Вроде кое-что нашел, – сообщил Джек.

Она шагнула к дивану, села рядом и посмотрела на дисплей. С зернистого черно-белого фото на нее смотрел мужчина.

– Это снимок с камеры видеонаблюдения, – пояснил Джек. – Качество неважное, но узнать его можно. Это он был в ресторане и украл твою сумку.

Она подалась вперед и всмотрелась в фотографию. Приятного вида молодой человек, со светло-каштановыми волосами и острым носом. Но ничто в его облике не показалось ей знакомым.

– Я видела его только со спины, ничего не могу сказать.

– Не важно. Я-то его запомнил и узнал. – Он кликнул мышкой, и высветилось слово «Андерсон».

– Это имя или фамилия?

– Не ясно. – Джек пробежался курсором по строчкам ниже. – Нам мало известно, но есть подозрение, что он связан с террористической группировкой, которую мы отслеживаем здесь, в Колорадо.

– Террористической? По-твоему, Иана похитили террористы? – Это не укладывалось у нее в голове. Что могло понадобиться террористам от ее маленького мальчика? Ее глаза наполнились слезами. Где сейчас Иан? Что они с ним делают? Если они причинят ему хоть какой-то вред...

Джек взял ее за руку:

– Мы найдем Иана и вернем его домой. Она кивнула, стараясь взять себя в руки:

– Да. – Только надежда на это не давала остановиться ее сердцу. – Мы вернем его домой. Джек еще раз взглянул на дисплей, а когда заговорил, его голос звучал холодно и жестко:

– Очень скоро Андерсон и его дружки горько пожалеют, что встали мне поперек дороги.

Глава 4

В четвертом часу утра Джека сморил сон. А уже в начале седьмого позвонили по переадресации с домашнего телефона Андреа. Джек схватил мобильник:

– Алло?

– Агент Прескотт? Ты один?

Голос был незнакомый, но его могли изменить специальным электронным фильтром.

– Андреа со мной, больше никого.

– Хорошо. Дай мне поговорить с доктором Макнейл.

Андреа уже стояла в дверях спальни и смотрела на него со смешанным выражением надежды и ужаса. Джек протянул ей телефон:

– Это он или кто-то из них. Она прижала телефон к уху:

– Алло? С Ианом все в порядке? Пожалуйста, дайте мне с ним поговорить.

– Твой сын в безопасности. Пока в безопасности. Ты нашла деньги, о которых мы говорили?

– Я схожу в банк к открытию. Не храню столько наличных у себя дома.

– Вот и правильно. Никому ничего не говорила?

– Только Джеку. И моя нянька с мужем знают, но только потому, что она была при похищении. Она почти ничего не запомнила, а мы взяли с них клятву молчать. – Она выдавливала из себя слова, запинаясь от волнения. Ей хотелось убедить похитителей, что она готова с ними сотрудничать. Что сделает все для спасения своего сына.

– Хорошо. Записывай адрес.

– Подождите. Сейчас возьму бумагу. – Она повернулась, Джек протянул ей блокнот и ручку. Она записала и повторила вслух продиктованный ей адрес. – Где это? Вроде не в Дуранго.

– Ты права. Если захочешь, найдешь. Привези деньги завтра в полдень по этому адресу. Прескотт может поехать с тобой, но больше никто. Если стукнешь в полицию или ФБР, пеняй на себя. Мы перережем Иану горло и оставим истекать кровью, пока он не умрет. – С этими словами он отключился.

У Андреа подкосились ноги, и она опустилась на пол. Джек сел рядом и прижал ее к себе.

– Я все слышал. Они стараются тебя запугать.

– И безуспешно. – Она прикрыла рот ладошкой, сиюсь удержаться от рыданий. – Бедный мой мальчик!

Джек позволил ей проплакать с минуту. Потом он взял ее за плечи и слегка встряхнул:

– Ну, хватит. Пора нам браться за дело. Сегодня мы вернем Иана. Сосредоточься на этом.

Она кивнула и слабо вздохнула:

– О'кей. Что теперь?

– Прими душ и оденься. Я приготовлю еще кофе. А затем подумаем, как действовать дальше.

Через пятнадцать минут Андреа уже была готова. Джек протянул ей чашку крепкого кофе:

– Я решил сам с ними встретиться. Это похоже на ловушку, так что незачем подвергать тебя риску. Им явно нужен только я.

– Мой сын в опасности. Ты не можешь отправиться за ним один, без меня.

Джек кивнул, взял из ящика стола пистолет и протянул ей:

– Тогда тебе понадобится эта штука.

Она взглянула на небольшой матово-темный пистолет. Выглядел он зловеще.

– Это «беретта-шторм». – Джек оттянул затвор, и его взгляду открылся пустой магазин. – Девять миллиметров, спусковой крючок позволяет сделать одиночный или двойной выстрел, рукоятку удобно держать в любой руке. – Он вложил пистолет ей в руку. – Умеешь им пользоваться?

– Престон брал меня в тир и научил неплохо стрелять.

– Отлично. – Он кивнул на упаковку с патронами на столе. – Заряди его и будь готова использовать, когда понадобится. Хотя я надеюсь, что до этого не дойдет.

Джек вытащил свой «глок» и проверил, заряжен ли он.

– У Престона был похожий, – заметила она. – Он до сих пор лежит у меня дома в сейфе для оружия.

Джек убрал револьвер обратно в кобуру.

– Мы можем попасть в ловушку. И тогда придется рассчитывать только на самих себя.

– Сначала надо узнать, где это.

С помощью ноутбука он быстро отыскал нужное место.

– Это в двадцати пяти милях от города, недалеко от Бейфилда.

Она села рядом с ним и положила вновь заряженный пистолет сбоку от компьютера, отвернув ствол в сторону.

– Я проезжала там пару раз. Несколько домов, может, одна заправка. Похитители потому и выбрали это место: народу мало, особенно зимой.

– Попробуем посмотреть, что там и как. – Он загрузил программу Гугл Земля и набрал адрес. На мониторе возникла картинка: несколько домов у реки. – Судя по всему, там просто хижины для любителей рыбной ловли.

Он переключился на панораму улиц и стал рассматривать изображения домов. Съемки велись летом, грязная дорога вела к убогим домикам среди леса.

– Неплохое местечко они выбрали, – заметил Джек. – С одной стороны река, с другой – густые заросли. До шоссе далеко, похоже, там несколько лет никто не живет.

– Мы наверняка угодим в западню, – заключила Андреа.

– Прямо туда мы заезжать не станем. По крайней мере, сейчас. Остановимся неподалеку и дальше пойдем пешком. Приедем пораньше.

– Я только сейчас осознала, что этот человек говорил о тебе как об агенте Прескотте. Откуда они узнали твое имя?

– Просто именно я им и нужен. – Он пристально на нее посмотрел. – Если дело примет нехороший оборот, хватай Иана и беги с ним как можно дальше и быстрее. Обо мне не думай.

Она побледнела, на глазах выступили слезы.

– Не хочу тебя бросать. Но я должна спасти Иана.

– Оденемся потеплее. Хорошая обувь, зимние куртки, шапки и перчатки. Заедем по дороге в банк, а потом к тебе, возьмешь дома все необходимое. Судя по прогнозам, завтра в наших местах будет штормовая погода.

– Банк открывается в девять утра. Если выедем отсюда в восемь тридцать, успеем заскочить ко мне.

Пришла пора действовать, и Андреа взяла себя в руки.

– Из тебя получился бы неплохой коп, – заметил он.

Она взяла пистолет и встала.

– Буду готова выехать, как только ты скажешь.

* * *

Когда они вышли из машины, пошел снег. Джек припарковался недалеко от дороги, за густым кустом можжевельника, к западу от домиков для рыболовов. Ходу сюда от Дуранго

было около часа, а последние тридцать минут они ехали по заснеженной дороге, которая то и дело пересекала речку.

– Примерно две мили придется пройти пешком, – сказал Джек. – Надо подобрать место, чтобы наблюдать за всем, оставаясь невидимыми.

Андреа надела вязаную шапочку и проверила пистолет под зимним пальто. Она надеялась, что стрелять ей не придется, но приготовилась открыть огонь, если это понадобится для спасения Иана.

– Я готова, – сказала она.

Джек первым пошел по заснеженному лесу. Он двигался быстро, но беззвучно. Андреа старалась идти по его следам, но скоро запыхалась. Снег валил все сильнее.

Примерно через полчаса Джек остановился. Андреа встала рядом и посмотрела на реку ярдах в трех ниже.

– Если двинемся отсюда по берегу, наверняка выйдем к поселку рыболовов, – сказал Джек и вложил ей в ладонь ключи от своей машины: – Найдешь дорогу обратно? Если будешь возвращаться с Ианом?

– А ты? Разве тебя с нами не будет?

– Скорее всего, буду рядом с вами. Но если что-то пойдет не так – ты сможешь сама вернуться к машине?

Она сунула ключи в карман пальто:

– Смогу. Надо будет идти вдоль реки, а затем повернуть налево. Тогда точно выйду на дорогу. А твоя машина стоит у столба с рекламой фермерской ярмарки.

Джек хлопнул ее по плечу:

– Умница, что запомнила эту вывеску.

– А как твоя нога? – спросила она.

– Все в порядке. Не беспокойся обо мне. – Он отвернулся и зашагал вперед, прежде чем она успела произнести хоть слово в ответ.

Когда они снова остановились, она увидела ярдах в пятидесяти темно-зеленый домик, с металлической крыши которого свисали сосульки. Джек присел на корточки и жестом приказал ей сделать то же самое.

Андреа кралась пригнувшись за Джеком, снег забивался ей в джинсы и рукава пальто. Скоро деревья поредели, и они оказались на полянке рядом с домом. Джек встал у его угла и вытащил из кобуры револьвер. Она тоже выпрямилась, прижалась к стене, ее сердце бешено колотилось.

Джек выглянул из-за угла.

– Что там? – прошептала она.

– Ничего. Но здесь много домиков. Чтобы найти Иана, нам придется подойти ближе.

Судя по всему, никто здесь не жил. Окна были забиты досками, вывеска со словом «Офис» на одном из домиков болталась на одном гвозде. Но на дороге виднелись свежие следы от машины, а к аромату хвойного леса примешивался запах печного дыма.

Рядом стояли девять домиков. Восемь полукругом и один, побольше, видимо в прошлом офис и магазинчик, немного поодаль, у дороги, ведущей к шоссе. Ржавая металлическая арка обозначала вход в этот лагерь рыболовов.

Ничего, кроме свиста ветра, Джек не услышал. Они простояли молча минут пять, ни одного звука изнутри не донеслось.

Он посмотрел на часы. Тридцать пять минут одиннадцатого. Если Андерсон или кто-то из его дружков планировали устроить им ловушку, они, возможно, уже заняли свои позиции. Неплохо замаскировались, хотя спрятаться в таком домике было несложно. Вполне могли сидеть внутри и поджидать Джека и Андреа. Чтобы в нужный момент выскочить и скрутить их или просто перестрелять.

Джек повернулся и наклонился к Андреа.

– Надо осмотреть дома, – прошептал он ей на ухо. – Если во всех будет тихо, попробуем заглянуть внутрь. Приоткроем окно или еще что-нибудь придумаем.

Она кивнула.

– Я пойду первым, – сказал он. – Как только дам тебе знак, перебежишь ко мне.

Он снова осмотрел все вокруг. По-прежнему никаких признаков присутствия людей. Он глубоко вдохнул, выдохнул и рванул к соседнему домику.

Проклиная больную ногу, он прижался к стене. Подождал, когда восстановится дыхание и перестанет колотиться сердце. Вокруг по-прежнему было тихо. Он кивнул Андреа. Она не колеблясь бросилась к нему.

На задней стене дома было лишь одно заколоченное окно. Джек прижался к нему ухом, Андреа, закрыв глаза, последовала его примеру. Минуту спустя она открыла глаза и с досадой прошептала:

– Ничего не слышно.

Он покачал головой и дал знак, что им нужно перебежать к другому домику.

Там они снова прижались ухом к заколоченному окну. Когда изнутри послышался низкий мужской голос, у Андреа расширились глаза. Джек кивнул и постарался разобрать слова: «Лучше... парень... босс». Нахмурившись, он отодвинулся от стены. Говорили в дальней комнате, поэтому слышно было очень плохо. Он отстранил Андреа от стены:

– Я подойду с другой стороны. Там есть еще одно окно.

– Я пойду с тобой.

– Нет. Это слишком опасно. Если кто-то пройдет мимо, то наверняка нас увидит.

– Две пары ушей лучше одной. Кроме того, думаю, держаться вместе будет для нас безопаснее.

Спорить было некогда, тем более что она говорила дело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.